

DOI: <https://www.doi.org/10.32523/2791-0954-2022-3-3-37-60>

Изучение международного права в Новое время

Тлепина Ш.В.

доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой международного права Евразийского национального
университета им. Л.Н. Гумилева,
Астана, Казахстан,
sholpanw@yandex.kz
ORCID: 0000-0002-6586-3515
JEL Code K330 International Law

Аннотация: Период Нового времени имеет большое значение в истории международного права. Новое время – период Ренессанса образования, науки и культуры. В это период происходит зарождение новых производственных отношений, которые повлекли за собой возникновение качественно иного характера общественных отношений. В этот период европейского Просвещения формируется европоцентристский мир. В Новое время существенно меняется трактовка понятия «право народов (наций)», укрепляется понятие – международное право. Правовая мысль Нового времени рассматривается в данной статье в виде истории международного права, его теоретических концепций.

В статье рассмотрен целый ряд известных представителей правовой мысли, ставших выдающимися фигурами в истории правовой мысли и истории международного права. Международное право в этот период развивается под влиянием одновременно естественного и позитивного права. Автор рассматривает взгляды представителей естественно-правового и позитивистского подходов в изучении международного права. Борьба естественно-правового и позитивного начал в международном праве в XVIII – XIX вв. оказало большое влияние на развитие общеевропейского правопонимания, выразившееся затем в европейском праве.

Затронуты государственно-правовая теория, теория внешнего государственного права, нигилистическое направление, дуалистическая теория соотношения международного и внутригосударственного права.

Ключевые слова: история международного права, естественное право, позитивное право, Новое время, международное право, право, европоцентризм.

Жаңа замандағы халықаралық құқықтың зерттелуі

Тлепина Ш.В.

заң ғылымдарының докторы, профессор,
Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті Халықаралық құқық
кафедрасының меңгерушісі,

Астана, Қазақстан,

sholpanw@yandex.kz

ORCID: 0000-0002-6586-3515

JEL Code K330 International Law

Аннотация: Жаңа уақыт кезеңі халықаралық құқық тарихында үлкен маңызға ие. Жаңа уақыт – білім, ғылым және мәдениеттің қайта өрлеу кезеңі. Осы кезеңде жаңа өндірістік қатынастар пайда болады, бұл әлеуметтік қатынастардың сапалық жағынан басқа сипаты пайда болуына әкелді. Еуропалық ағартудың осы кезеңінде еуроцентристік әлем қалыптасып жатыр. Қазіргі уақытта «халықтардың (ұлттардың) құқығы» ұғымын түсіндіру айтарлықтай өзгеріп, халықаралық құқық ұғымы нығайып келеді. Қазіргі заманның құқықтық ілімі осы мақалада халықаралық құқықтың тарихы, оның теориялық тұжырымдамалары түрінде қарастырылады.

Мақалада құқықтық ілім тарихы мен халықаралық құқық тарихында көрнекті қайраткерлерге айналған бірқатар танымал құқықтық ілім өкілдері қарастырылған. Осы кезеңде халықаралық құқық бір уақытта табиғи және позитивтік құқықтың әсерінен дамиды. Автор халықаралық құқықты зерттеудегі табиғи-құқықтық және позитивтік құқық өкілдерінің көзқарастарын қарастырады. XVIII-XIX ғасырларда халықаралық құқықтағы табиғи-құқықтық және позитивтік бастамалардың күресі кейін еуропа құқығынан көрініс тапқан жалпыеуропалық құқықтық түсініктің дамуына үлкен әсер етті.

Мемлекеттік-құқықтық теория, сыртқы мемлекеттік құқық теориясы, нигилистік бағыт, халықаралық және ішкі құқықтың арақатынасының дуалистік теориясы туралы сөз қозғалды.

Түйін сөздер: Халықаралық құқық тарихы, табиғи құқық, позитивтік құқық, Жаңа уақыт, халықаралық құқық, құқық, еуроцентризм.

The Study of International Law in the Modern Period

Sholpan V. Tlepina

Doctor of Juridical Sciences, Professor,

Head of the Department of International Law of L.N. Gumilyov Eurasian National University,

Astana, Kazakhstan,

sholpanw@yandex.kz

ORCID: 0000-0002-6586-3515

JEL Code K330 International Law

Annotation: The modern period is of great importance in the history of international law. The modern era is the period of the Renaissance of education, science and culture. During this period, new industry relations emerge, which led to the emergence of a qualitatively different nature of social relations. During this period of the

European Enlightenment, a Eurocentric world is being formed. In the modern period, the interpretation of the concept of “the law of peoples (nations)” is significantly changing, the concept of international law is being strengthened. The legal thought of the modern period is studied in the form of the history of international law, its theoretical concepts.

The following article examines a number of well-known representatives of legal thought who have become prominent figures in the history of legal thought and the history of international law. International law during this period develops under the influence of both natural and positive law. The author examines the views of representatives of the natural and positive law approaches in the study of international law. The struggle between natural and positive law principles in international law in the 18th-19th centuries had a great influence on the development of common European legal understanding, which was then expressed in European law.

The state-legal theory, the theory of external state law, the nihilistic trend, the dualistic theory of the relationship between international and domestic law are also reviewed.

Keywords: history of international law, natural law, positive law, the modern era, international law, law, eurocentrism.

Введение

Символическим началом Нового времени признается Вестфальский мир 1648 г., заключенный по итогам Тридцатилетней войны. На международное право повлияли не столько его положения, сколько его политические последствия (Толстых, 2018, с. 89).

История Нового времени является историей государств – политических сообществ, пришедших на смену феодальным структурам. Государство возникло в результате того, что монархия при поддержке буржуазии преодолела сопротивление феодалов и церкви и сформировала иерархическую политическую систему. Главной характеристикой государства является суверенитет, т.е. абсолютная и безусловная власть правительства над подданными. Вместо запутанных феодальных связей суверенитет породил простое и безличное отношение подданства; вместо акцента на источнике власти он сделал акцент на обладании властью (Толстых, 2018, с. 89). Как писал Г.В.Ф. Гегель: «Государство создало профессиональный и разветвленный аппарат управления, обеспечивший, с одной стороны, постоянное угнетение, а с другой стороны – мир и порядок, недостижимые в эпоху феодализма» (Гегель, 1993, с. 410).

Национально-освободительная борьба Нидерландов (XVI в.), революция в Англии (1640 – 1660 гг.), Тридцатилетняя война (1618 – 1648 гг.) имели всемирно-историческое значение. Как видим, В XVII – XVIII вв. Европа много воевала, поэтому основной формой договоров были договоры о мире, в которых решались вопросы территориального устройства, престолонаследия, торговли и вероисповедания. Договоры о мире часто заключались на конгрессах; наиболее важными были Вестфальский конгресс 1648 г. и Утрехтский конгресс 1712 –

1713 г. (Толстых, 2018, с. 90). Вестфальский трактат (1648 г.) сформулировал новые юридические принципы международных отношений, в том числе важнейший из них – суверенное равенство их субъектов.

Международные отношения перестали быть отношениями субординации и сотрудничества (пусть лишь в теории) и стали отношениями соперничества: военного, торгового, технического и геополитического, др. Для их упорядочивания были разработаны новые принципы, важнейшим из которых стал принцип баланса сил. Утрехтский мир 1713 г., завершивший войну за испанское наследство, впервые упоминает этот принцип, называя его «самым лучшим и твердым основанием взаимной дружбы и согласия» и запрещая объединение испанского и французского королевств (ст. 2 Договора между Испанией и Великобританией) (Толстых, 2018, с. 89-90). Новая конфигурация отношений обесценила каноническое, римское и обычное право и породила новое международное право, основанное на согласии государств. Система этого права была изложена голландцем Г. Гроцием в трактате «О праве войны и мира» (1625 г.) (Толстых, 2018, с. 90).

Концепция справедливой войны сохраняла свое значение; законным *casus belli*, среди прочего, признавалось посприятие династических прав (войны за испанское и австрийское наследство). Вестфальский мир установил основы коллективной безопасности: право помогать жертве агрессии и право поддерживать баланс сил. Чрезмерное усиление государства само по себе не создавало законного повода для войны (Гроций, 1994, с. 196). Хотя войны велись профессиональными армиями, они затрагивали гражданское население и порой сопровождались излишней жестокостью. Так, в 1631 г. после взятия Магдебурга армией императора в живых осталось только 450 человек из 35 тыс. Госпитали и некоторые другие объекты пользовались неприкосновенностью. Стороны обменивались пленными и иногда требовали за них выкуп (Толстых, 2018, с. 90).

Важным направлением внешней политики европейских государств была колонизация новых территорий. Территории, население которых не достигло необходимого уровня цивилизованности, рассматривались как ничейные и открытые для оккупации. Отношения с туземцами подчинялись минимальным требованиям, выводимым из естественного права: уступки земель часто оформлялись договорами, а война без повода осуждалась. Например, северо-западный указ США 1787 г. гласил: «В отношении индейцев должна соблюдаться добросовестность; их землю и собственность нельзя забирать без их согласия; на их собственность, права и свободу нельзя посягать, кроме как случаях справедливой и законной войны, разрешенной Конгрессом; для предотвращения нанесения им ущерба и для обеспечения мира и дружбы с ними должны приниматься законы, основанные на справедливости и человечности» (Толстых, 2018, с. 90-91).

Независимость более культурных народов уважалась, но в отношениях с ними применялись дискриминационные правовые формы. Так, в отношениях с Турцией, Китаем, Японией, Персией и Марокко действовал режим капитуля-

ций, предполагавший подчинение европейцев исключительной юрисдикции их консулов и разрешение их споров с местными жителями по их праву (Хайд, 1951, с. 158-195). Внешнеторговая политика осуществлялась крупными компаниями, которые заключали договоры, выполняли некоторые публичные функции и применяли силу (к примеру, Ост-Индская компания, Голландская Вест-Индская компания) (Толстых, 2018, с. 91).

Материалы и методы

При написании статьи были использованы научные статьи, академические учебники, монографические исследования, диссертационные исследования, авторефераты диссертаций; труды ученых-юристов, философов, европейских мыслителей – теоретиков естественно-правового и позитивистского подходов, историков науки, методологов науки.

В современной юридической науке заметно усиливается исследование истории международного права. При написании данной статьи были использованы общие, специальные и частные методы. Данные методы, как известно, используются для познания объекта и предмета исследования. Был использован теоретический метод, который состоит из – сбора эмпирической информации, методы обобщения, догматический метод, методы системных исследований.

Обсуждение

1 Естественно-правовой подход в изучении международного права в Новое время

К исходным рубежам Нового времени мы относим Реформацию. В западной традиции в эпоху Реформации произошло слияние институтов канонического христианского и естественного права. Одновременно Новое время ознаменовалось борьбой в юриспруденции двух начал – естественно-правового и позитивного, возникших еще в XVII в.

Профессор богословия Франсиско Суарес (1548 – 1617) был иезуитом, глубоко погруженным в средневековую культуру. Он отметил, что обязательный характер международного права основывается на естественном праве, а его содержание вытекает из нормы естественного права, касающейся выполнений заключенных соглашений. По мнению Суареса право народов (наций) отличается прежде всего тем, что не является плодом законодательства той или иной земной суверенной воли; у него также иной источник и иная сфера применения. Право наций (народов) есть неписаное право, основывающееся на обычаях всех или почти всех народов. Его значимость универсальна: «Право наций... есть закон, который все народы и нации должны соблюдать в отношениях между собой... Род человеческий, на сколько бы разных народов и государств он ни делился, всегда представляет собой некое единство, не только как вид, но и как нравственное и политическое целое». В Суаресе, как пишет Л.С. Мамут (2004, с. 196), справедливо видят одного из предшественников создателя современного международного права, зачинателя новоевропейской школы естественного права Г. Гроция.

Франциско де Витторио (1480 – 1546), профессор теологии в Университете Саламанки. Ф. де Витторио был основателем саламанкской университетской юридической школы. Его часто называют также основоположником «второй схоластики» (Курзенин, Гук, Сальников, 2015, с. 43). Вопреки распространенным в то время взглядам профессор утверждал, что южноамериканских индейцев следует рассматривать испанцам как нацию со своими законными интересами. Война против них может быть оправдана только на основе справедливой причины. Международное право основано на универсальном естественном праве, и это означает, что неевропейцы должны быть включены в его сферу. Однако Витторио не выступал за признание индейских народов равными народам христианских государств Европы. Для него противодействие работе миссионеров на индейских территориях было справедливым поводом для войны, и он придерживался довольно широкого взгляда на права испанцев в Южной Америке. Витторио не был либеральным человеком и действовал от имени испанской инквизиции, но его лекции стали шагом вперед в верном направлении (Шоу, с. 36-37).

В следующем столетии, в XVI столетии сложилась «галльская» (французская) школа правоведения. Следует отметить, что «саламанкская» и «галльская» школы опирались на две группы источников – «патристику» раннего средневековья и классические образцы позднеантичного Рима, а также Византии VI века. Переход «второй юридической схоластики» к школе «позитивного» права связан с именем Альберико Джентили.

Альберико Джентили (1552/54 – 1608), родился в Северной Италии, бежал в Англию, и чтобы избежать преследований, принял протестантизм, автор примерно 20 книг. Джентили, который стал профессором римского права с 1581 г. в Оксфорде, снизил значение ранее выработанных теологических тезисов и был назван создателем школы светской мысли в международном праве (Грабарь, 1946, с. 24; Шоу, с. 37). Выступал в качестве посредника в международных делах между Англией и Испанией, «адвокатом» по испанским делам. В связи с испанскими делами 80-х гг. XVII в. написал главные работы: «О посольствах три книги» (*De legationibus libri tres*) (1585), «Адвокатура Испанская» (*Advocatio Hispanica*) (1614), «О праве войны» (*De jure belli*) (1598) (Курзенин, 1999, с. 38). Последняя представляет собой всестороннее рассуждение о законах войны и содержит раздел о праве международных договоров.

Свое теоретическое обоснование эти принципы получили с наибольшей глубиной и яркостью в трудах Г. Гроция (1583 – 1645) (Буткевич, 1984, с. 80-87), впитавших в себя практику и теоретические достижения предшествующей эпохи.

Поэтому именно его, по справедливости, подавляющее большинство считает отцом науки международного права. И это вполне справедливо, так как три главных принципа пронизывают основное сочинение Гроция «О праве войны и мира. Три книги, в которых объясняются естественное право и право народов, а также принципы публичного права» (1625): 1) суверенность, 2) международное

сотрудничество и 3) гуманизм. Их последовательное отстаивание позволило ему создать систему международного права как науки. При этом речь идет не только и не столько о формальном распределении материала, а об обобщающем, методологическом подходе. Именно Гроций первый с такой определенностью раскрыл специфику международного права и его принципиальное отличие от других юридических дисциплин. Подход, положенный автором в основу сочинения, был основан на сочетании философских обобщений, теологических источников, идей естественного права и изучения действующего, позитивного права. Как показало последующее развитие науки, он оказался наиболее перспективным и плодотворным по крайней мере на протяжении полутора столетий. Дело в том, что подобное сочетание было основано на единстве философского и собственно юридического рассмотрения правовых явлений. Поэтому оно давало науке международного права прочную методологическую основу и вместе с тем было тесно связано с реальной практикой международно-правовой жизни. Исторически такой подход был прогрессивным не только в плане научном (теоретико-познавательном), но и в плане социальном. При всем многообразии политических выводов, какое давала школа естественного права, Гроций был сторонником либерально-демократической его трактовки. В позитивном праве Гроций выделял отдельные направления – гражданское и международное право (Гусарова, 2021, с. 72).

Еще одно замечание, являющееся актуальным в свете переосмысления доминирующего в современном правоведении типа правопонимания связано с особенностями методологии понимания права у Г. Гроция. Источники права по мнению Гроция находятся в праве Божественном и естественном, в текстах законов. Выдающемуся голландскому ученому «... удалось решить непростую для всех естественно-правовых теорий задачу – не только констатировать факт существования естественного права, но и объяснить особенности его взаимодействия с другими видами норм, прежде всего, с правом Божественным (несмотря на общую социокультурную тенденцию к секуляризации), правом позитивным (волеустановленным) и законами природы» (Гусарова, 2021, с. 74). Г. Гроций в своем фундаментальном труде представил юснатуралистическую теорию в системном и упорядоченном виде, провел всесторонний и глубокий анализ истории проблемы естественного права, его смысла и назначения в социально-правовом пространстве, что оказало особое влияние на развитие философско-правового знания в Новое время (Гусарова, 2021, с. 72).

Идеи Гроция нашли своего горячего приверженца в лице Христиана Вольфа (1679 – 1754), математика, философа, физика, юриста, ученого-энциклопедиста, профессора естественного и международного права университета в Галле и ректора данного университета, выдающегося представителя немецкого Просвещения. Вольф выпускник Йенского университета, где изучал теологию, математику, физику, философию, право (Перевезенцев, 2008, с. 35). Вольф – иностранный член Берлинской, Парижской и Петербургской академии

наук (почетный член), Лондонского королевского научного общества (Фролова, 2021, с. 50).

Международная практика находит уже некоторое внимание в труде Вольфа, одного из видных представителей теории естественного права (Барбашина, 2012, с. 147-153; Мартенс, 2008, с. 175). Ему принадлежит заслуга в популяризации идей Гроция и их распространении в университетской среде. Вопросам международного права специально посвящена его работа «Основные положения права естественного и общенародного» (1750). Согласно учению Вольфа, основу международного общения составляет обязанность всех людей стремиться к совместному совершенствованию (первая ступень). Оно присуще не только отдельным людям, но и целым народам, объединенным в государства. Из этой обязанности вытекает наличие «союза» народов («как бы» государства народов) (вторая ступень). В этом «союзе» каждый его член свободен, но при этом не должен ущемлять интересы другого. Чтобы указанный основной принцип соблюдался, и создается позитивное право – **jus gentium voluntarum**, то есть международное право, основанное на воле (волеизъявлении) его участников. Третьей ступенью является собственно договорное право (**jus gentium pactitum**), которое может носить частный (и поэтому обязывающий только его участников) или всеобщий характер. Х. Вольф был ярким представителем континентально-рационалистической теории естественного права и был последовательным сторонником математических методов, он предпринимал попытки приложить математические приемы к изучению права (Азнагулова, 2019, с. 8).

Христиан Вольф рассматривается идеалом борца эпохи немецкого Просвещения, в большей степени представителем немецкой философии. Вольфовское понимание философии охватывало и повышение ее престижа и универсальности (Барбашина, 2012, с. 149). Одновременно Вольф, как и многие другие передовые мыслители Европы, был очарован единством и централизацией, системой образования Китая. В его «Речи о практической философии китайцев» (1721), произнесенной по случаю сложения с себя полномочий ректора университета Галле имело место влияние конфуцианской философии (Крыштоп, 2017, с. 163-172).

Вольф, как и Пуфендорф, делил законы, существующие в природе, по происхождению на «божественный» и «человеческий»; по содержанию – на «естественный» и «положительный». Вольф признавал, что одна из обязанностей каждого человека – необходимость охранять права других людей. Он выдвинул идею «естественного равенства» людей, утверждая, что «люди как люди от природы равны друг другу» («Die Menschen sind als Menschen von Natur Einander gleich»). И в силу того, что каждый человек «от природы» имеет одинаковые права и обязанности с другими людьми, то все, что разрешено одному, разрешено и другим; что обязан делать один для других, это же обязаны ему делать и другие (Перевезенцев, 2008, с. 41).

Одним из создателей теории естественного права был немецкий историк и юрист Самуил Пуфендорф (1632 – 1694). Он родился в Дорф Хемнице в семье

протестантского проповедника. С 1650 г. Пуфендорф учился сначала в Лейпцигском, а позже (с 1656) в Йенском университете, где изучал международное право и математику. Именно в университетские годы у него сформировался рационалистический взгляд на окружающий мир. Вскоре после завершения учебы Пуфендорф поступает на службу к шведскому посланнику при датском дворе. Тогда же он пишет свой первый юридический трактат «*Elementorum jurisprudentiae universalis*», который был опубликован в 1660 г. в Гааге. В 1661 г. курфюрст Пфальцский пригласил Пуфендорфа занять первую в Германии кафедру естественного и международного права в Гейдельбергском университете. Затем жизнь С. Пуфендорфа оказалась надолго связана со Швецией: с 1670 г. он был профессором естественного и международного права в Лундском университете, а через несколько лет стал историографом и советником при шведском королевском дворе. В «шведский период» он написал и издал большинство своих юридических и исторических сочинений, а в 1684 г. за большие заслуги перед Швецией был удостоен титула барона. С 1686 г. и до конца жизни Пуфендорф занимал должность историографа и государственного советника при дворе прусского короля Фридриха Вильгельма (Перевезенцев, 2014).

С. Пуфендорф является автором многих исторических и юридических трудов, хорошо известных в Европе во второй половине XVII – первой половине XVIII в. Первую всеевропейскую известность Пуфендорфу принес памфлет на конституцию Германской империи «*De statu Imperii Germanici*», написанный им под псевдонимом Северина де Монзамбано (1667). Наибольшей популярностью в XVII – XVIII столетиях пользовались три произведения немецкого ученого. В первых двух – «*De jure naturae et gentium*» (1672), «*De officio hominis et civis juxta legem naturalem*» (1673) – излагались основные положения теории естественного права, третье – «*Einleitung zu der Historie der Vornehmsten Reiche und Staaten, so itziger Zeit in Europa sich befinden*» (латинское издание вышло под названием «*Introductio ad Historiam Europeam*») (1684) – представляло собой первое в Новое время обстоятельное изложение истории европейских стран. Сочинения С. Пуфендорфа неоднократно переиздавались на латыни и в переводе на русский (Овчинникова, Морева, 2021), многие европейские языки.

Самуил Пуфендорф был одним из первых в Европе, кто начал продумывать механизм существования общества и механизм существования человека в обществе с рационалистических позиций, в точки зрения «естественного права» (Перевезенцев, 2014). Одна из самых знаменитых его книг так и называется «Об обязанностях человека и гражданина по закону естественному» (в русском переводе XVIII века – «О должности человека и гражданина по закону естественному») (1726) (Пуфендорф, 1726). Пуфендорф поддерживал идеи естественного права, принимал попытки согласовать противоречивые теории в юриспруденции о происхождении естественного права, с одной стороны, на основе естественных интересов и стремлениями человека к объединению, а с другой – волей Бога (Азнагулова, 2019, с. 8; Фролова, 2021, с. 47-49).

После трудов Гроция и предшествующих ему ученых происходит раскол мыслителей на две разные школы: естественников или натуралистов и позитивистов. Школа натурализма в лице Самуэля Пуфендорфа (1632 – 1694) рассматривала международное право, как неотъемлемую часть естественного права. Пуфендорф рассматривал естественное право, как моралистическую систему, отрицая юридическую силу норм, касающихся обычаев, отказывался признавать договоры, как имеющие какое-либо отношение к основам международного права. Другие «натуралисты» придерживались его позиции, сводящей к минимуму или игнорирующей складывавшиеся обычаи государств в пользу теоретического обоснования абсолютных ценностей, которые, как представляется, медленно отрывались от реальных сложностей политических процессов (Шоу, с. 38-39).

Естественно-правовые идеи в международно-правовом плане развивали Жан Жак Бурламаки (1694 – 1748 г.) («Обзор естественного права и права народов», 1746) и Эмер де Ваттель (1714 – 1769) («Право народов, или Принципы естественного права, применяемые к поведению и делам наций и суверенов», 1758). Различая две ступени естественного права – первоначальное, присущее всем людям по божественному соизволению, и вторичное, основанное на человеческих учреждениях (соглашении), – Бурламаки утверждал, что право народов есть единство естественных и позитивных норм. При этом Бурламаки критиковал С. Пуфендорфа и других «естественников».

В 25 лет Бурламаки он был назначен почетным профессором этики и закона природы в Женевский университет. Приобрел широкую репутацию благодаря простоте своего стиля и точности взглядов. Его произведения прошли через множество изданий и очень широко использовались в качестве учебников. Труд Бурламаки о естественном и политическом праве была переведена на шесть языков (помимо французского) в 60 изданиях («Ж.Ж. Бурламаки», 2021).

Эти идеи были присущи Э. де Ваттелю. По мнению Ваттеля, общие законы международных отношений и международного права основываются на праве естественном. Таких законов он сам указывает два: 1) каждая нация должна содействовать счастью и совершенству остальных; 2) всякая нация должна иметь возможность мирно пользоваться той свободой, которую имеет от природы. Из этого вытекает еще один закон (правда, сам автор его так не называет) – то, что дозволено одной нации (государству), дозволено и другой. При этом не имеют значения ни ее численность, ни военное и политическое могущество. Все нации «свободны, независимы, равны» (Ваттель, 1960, с. 30).

Однако эти естественные законы (принципы) обязательны лишь в моральном смысле. Их юридическое закрепление достигается посредством позитивного права. Оно делится на добровольное, конвенционное и обычное. Эти различия поясняются следующим образом: «Так как все они вытекают из воли наций (добровольное право из презюмируемого согласия, конвенционное – из их определенным образом выраженного согласия и обычное из их молчаливого согласия) и так как не может существовать другой способ вывести какое-либо

право из воли наций, то существуют только эти три вида позитивного права народов» (Ваттель, 1960, с. 34). Оно отличается от естественного тем, что последнее необходимо и не основывается на соглашениях. Основа естественного права – закон природы, который обязывает как государства, так и отдельных людей объединяться в политические сообщества.

2 Представители позитивистского подхода в изучении международного права

Господство в XVII – XVIII веках естественно-правовых теорий оказало большое влияние и на философскую интерпретацию международного права. Уже Томас Гоббс (1588 – 1679 гг.), к учению которого с таким почтением относился Гроций, полагал, что отношения между государствами могут быть уподоблены отношениям между отдельными людьми. Соответственно государства обладают определенной совокупностью прирожденных, неотъемлемых прав. Не только отказ от них, но и их ограничение возможно лишь на основе соглашения. Государства, по его мнению, находятся во враждебных отношениях – не только во время войны, но и во время мира. Но эта вражда может быть умеряема. Притом именно посредством права. Международное право (право народов) есть неотъемлемая часть естественного права (Гоббс, 1965, с. 383). Гоббс писал, «что касается обязанностей одного суверена по отношению к другому, о чем трактует та часть права, которую обычно называют международным правом, мне не приходится здесь ничего говорить, так как международное право и естественное право одно и то же. Каждый суверен при обеспечении безопасности своего народа имеет то же право, которое может иметь любой человек при обеспечении собственной безопасности (Гоббс, 2000, с. 146).

Аналогично рассуждал и Бенедикт Спиноза (1632 – 1677). Более того, он вообще допускал мысль, что каждое государство обладает таким объемом прав, который соответствует его силе: «Поэтому каждое государство имеет полное право нарушать союз, когда пожелает, и нельзя относительно (такого государства) сказать, что оно поступает коварно и вероломно, если не держит обещания по устранению причин спора... Если, следовательно, какое-нибудь государство жалуется на обман, то, конечно, оно должно пенять не на вероломство союзного государства, но лишь на свою глупость, побудившую его доверить свое благоденствие другому...» (Баскин, Фельдман, 1990, с. 103). Спиноза внес значительный вклад в теорию естественного права. Его политическое учение сложилось в полемике с Т. Гоббсом. Обосновывая необходимость государственной власти, которая создается общественным договором, он писал в Богословско-политическом трактате (1670): «... Я показываю, что те, у кого в руках находится верховная власть, имеют право на все, что они в состоянии сделать, и что только они суть защитники права и свободы; остальные же должны во всем действовать только согласно с их решением» (Спиноза, 2000, с. 154).

В дальнейшем идеи естественного права применительно к праву народов продолжала развивать большая группа философов и юристов, среди которых

наиболее заметными были Христиан Томазий (1655 – 1728) и Жан Барбейрак (1674 – 1744). Первый – именно в плане философском, второй – в собственно международно-правовом.

Известный женеvский юрист Ж. Барбейрак не оставил после себя оригинальных сочинений. Он перевел с латинского языка на французский труды Г. Гроция и С. Пуфендорфа с комментариями и рассуждениями. Они интересны тем, что переводят проблемные вопросы из сферы морали в сферу права (Галимова, 2009).

Х. Томазий, немецкий философ и потомственный юрист. Научные занятия начал под руководством отца, первым в Германии стал читать лекции по естественному праву на немецком языке, первый ректор и профессор юриспруденции университета в Галле (Фролова, 2021, с. 49).

Имя Х. Томазия связано с развитием концепции юснатурализма, которая и в настоящее время является одной из основных правовых теорий, объясняющих природу и сущность права. Взгляды Томазия по вопросам естественного права и соотношения права и закона изложены в *Institutiones Iurisprudentiae Divinae* (1687/88, в пер. с латинского «Установления божественной юриспруденции») (Федюшкина, 2018, с. 98). Томазий разделяет право (*Recht*) и закон (*Gesetz*). Право рассматривается им в значении субъективного права индивида, т.е. как «активное, моральное качество, дарованное властвующим субъектом, с помощью которого лицо может правомерно потребовать от другого лица, живущего с ним в обществе, предоставить ему что-либо, либо совершить в отношении него какое-либо действие» (Федюшкина, 2018, с. 98). Закон (*Gesetz*) Томазием определяется как «требование правителя, которому подданные должны подчинять свои действия» (Федюшкина, 2018, с. 99). Закон исходит от властвующего субъекта, и направлен на разумное лицо, т.е. на человека, он не может устанавливать требования к поведению неразумного лица. Изменить закон может только тот субъект, от которого он исходит. При этом не все человеческие действия могут регулироваться законом, а только те из них, которые человеку подвластны, в отношении которых он может принимать решения (Федюшкина, 2018, с. 99). Закон, по мнению Томазия, следует отличать от соглашения, которое заключается между равными субъектами, поскольку в отсутствие закона соглашение не может связывать субъектов, оно является «лишь возможностью для [установления] обязанности, так же как открытие двери является возможностью для проникновения света в комнату» (Федюшкина, 2018, с. 99). Здесь проявляется одно из различий субъективного права в понимании Томазия и нормы закона: первое вполне может иметь своим источником договор, заключенный между равными субъектами, последняя же всегда исходит от воли властвующего субъекта и, таким образом, опосредует отношения власти и подчинения между субъектами неравными. Субъектом, создающим закон, может быть либо Бог, либо человек, по этому критерию все законы разделяются на божественные и человеческие (Федюшкина, 2018, с. 99) и, в соответствии с этим разделением, Томазий выделяет две области юриспруденции: божественную юриспруденцию

денцию, которая посвящена изучению божественного закона, и человеческую. Предметом рассмотрения в анализируемой работе Institutionis, что очевидно из названия, являются только божественные законы. Все божественные законы Томазий, в свою очередь, разделяет на два вида: естественные и позитивные («откровенные»). Оба вида исходят от божественной воли и не могут быть изменены по воле человека. Для Томазия, пишет А.И. Федюшкина, сущность Бога и его веления являются непознаваемыми: «мы не можем строить предположения о Боге, главным образом, из-за нашего несовершенства, и по этой причине невозможно считать наши идеи о Боге истинными, так же как и принимать их за основу наших выводов в таких дисциплинах, как юриспруденция» (Федюшкина, 2018, с. 99). Божественный замысел не может для Томазия быть установлен посредством познания естественных законов.

По убеждению Томазия, люди разных вероисповеданий могут успешно жить в мире между собой (Баскин, 1999, с. 36). По мнению Томазия, позитивное право создается волей князя, которая ограничена Божественной волей. Лишь тогда, когда нет закона, в качестве источника права могут выступить договор или обычай. Ю.Я. Баскин отмечает, что в данном случае речь идет о воле сторон. Действия государя ограничены, так как существуют нормы, которые вообще нельзя нарушить или изменить. Изменение действующего позитивного права допустимо только в установленном правом порядке (Баскин, 1999, с. 37).

Обращение к практике, уважительное к ней отношение – несомненно сильная сторона позитивистов. Отделение права от политики и морали составляло шаг вперед в развитии самой науки международного права (Баскин, Фельдман, 1990, с. 105).

У истоков позитивного направления стояли Рихард Зеч (1590 – 1660), Самуил Рахель (1628 – 1691/92), Вольфганг Текстор (1638 – 1701). Они склонялись к мысли, что предмет и задача правовой науки заключаются не в критике действующего права, а в собирании, анализе и комментировании его действующих норм. Сторонники позитивного направления уделяли значительное внимание истории развития норм. Это обстоятельство, несомненно, имело большое познавательное значение. В среде позитивистов возникло и утвердилось современное название этой науки – международное право (**jus inter gentes**). В 1651 г. Р. Зеч высказал предложение о целесообразности введения данного термина (Стародубцев, 2015, с. 59; Дорская, 2014, с. 209). Окончательно на смену термину «право народов» (**jus gentium**) оно пришло в XIX веке.

Полностью отвергая естественное право, он почти не обращал внимания на традиционные доктрины. Его беспокоили конкретные ситуации, и его книга содержит много примеров из недавнего прошлого. Он поставил право мира выше систематического рассмотрения права войны и избегал теоретических суждений (Шоу, с. 39).

Позитивистский подход был направлен не на построение теорий, а на рассмотрение событий по мере их возникновения и обсуждение фактических проблем того времени. Эмпиризм, сформулированный Д. Локком и Д. Юмом, от-

рицал существование природных принципов и утверждал, что идеи были получены из опыта. Научный метод эксперимента и проверка гипотез лежали в основе этого подхода. Соглашаясь с этой философской позицией, был сделан короткий шаг к переосмыслению международного права не с точки зрения концепций, складывавшихся в сознании, а с точки зрения происходящего на самом деле между противоборствующими государствами. Признавалось, ключевым то, что государства делают фактически, а не то, что государства должны делать с учетом основных норм естественного права. Договоры и обычаи, признанные государствами, рассматривались как сущность международного права (Шоу, с. 39).

Позитивизм развивался по мере возникновения современной государственно-национальной системы, которая в свою очередь берет начало с момента окончания религиозных войн и подписания Версальского (1648) и Утрехтского (1713) договоров и совпадает с формированием теорий суверенитета Ж. Бодена и Т. Гоббса, подчеркивавших верховенство власти суверена, одновременно оперировавших понятиями суверенитета государств (Шоу, с. 39).

Элементы позитивизма и натурализма нашли свое отражение в работах Ваттеля, швейцарского юриста. Его труд *Droit des Gens* (Право наций) (1758) был основан на принципах естественного права, но был ориентирован на практику. Он ввел в международное право доктрину равенства государств, заявив, что маленькая республика является не менее суверенной, чем самое могущественное королевство точно так же, как карлик является таким же человеком, как и великан. Проводя различие между законами совести и законами действий, он заявил, что только последние имеют практическое значение. Тем самым он свел к минимуму значение естественного права. По иронии судьбы, в то время как позитивистская мысль, казалось бы, разрушила философскую основу естественного права и вытеснила ее в историю она вновь возникла в современном облике, имеющем большое значение для будущего (Шоу, с. 39-40).

Наиболее фундаментально эта позиция была разработана в трудах Иоганна Якоба Мозера (1701 – 1783/85). Всю свою долгую и подвижническую по отношению к науке жизнь (первую работу И.Я. Мозер опубликовал в возрасте 17 лет, а последнюю – в 85 лет) он неустанно отстаивал ту мысль, что правом являются лишь те нормы, которые выражают волю суверена или согласуются с ней. Применительно к международному праву – это договоры, а равно и обычаи: «*Ex facto oritur ius*» (Из факта возникает право), – вот девиз И.Я. Мозера (Баскин, Фельдман, 1990, с. 104).

С. Рахель и И.Я. Мозер считали, что «... юрист в области гражданского и международного права должен быть комментатором и интерпретатором «наличного» судебно-практического материала, воздерживаясь по выражению Мозера, «от всяких собственных суждений» (Курзенин, Гук, Сальников, 2015, с. 44-45).

Обращение к практике, уважительное к ней отношение – несомненно сильная сторона позитивистов. Отделение права от политики и морали состав-

ляло шаг вперед в развитии самой науки международного права. Его называли основателем положительного международного права и считают отцом науки немецкого государственного права (Дорская, 2014, с. 209). Главной заслугой И.Я. Мозера была работа по собиранию государственных актов стран Европы. В этом смысле ученый оказал значительное влияние на развитие идеи европейского права. Как отмечал Ю.Я. Баскин, «нельзя не согласиться с И.Я. Мозером, что пришло время обобщить накопленный практикой материал, должным образом осмыслить его. Только такой подход даст действительное знание о «подлинно» действующем праве» (Баскин, Фельдман, 1990, с. 105).

Признавая значение естественного права, основанного на человеческом разуме, К. ван Бинкерсгук (1673 – 1743) тем не менее сосредоточивает свое внимание на изучении норм права позитивного – договорного и обычного, что особенно проявляется в его специальных работах по морскому и посольскому праву. Формулировка Бинкерсгука: «Власть прибрежного государства кончается там, где кончается сила оружия» (Вылегжанин, 2002, с. 71) оказала влияние на следующее утверждение Ф.Ф. Мартенса: «Правило Бинкерсгука есть единственно верный масштаб для определения власти прибрежного государства...» (Анашкина, 2002, с. 49). Он подчеркивал важность практики современной деятельности и фактически игнорировал естественное право. Он внес большой вклад в развитие теорий о правах и обязанностях нейтральных лиц на войне и после тщательного изучения соответствующих фактов поддержал идею свободы морей (Шоу, с. 39).

В еще большей мере это тяготение к позитивному праву присуще Г.Ф. Мартенсу создателю знаменитого собрания трактатов, вышедшего в свет на протяжении почти полутора веков, пока ему на смену не пришло собрание Лиги Наций. С 1776 г. он начал издавать сборники международных договоров. Даже после его смерти в Германии это издание продолжилось под названием «Продолжение собрания Г.Ф. Мартенса» («Continuation du grand Recueil de G.F. Martens») (Дорская, 2014, с. 211).

В своих курсах и при подготовке к изданию договоров он, не отказываясь от исходных положений естественного права, сосредоточивает основное внимание на действующих договорах и обычаях.

Георг Фридрих фон Мартенс (1756 – 1821) – один из известных немецких юристов-международников, дипломатов, имел взгляды во многом схожие с И.Я. Мозером. С 1783 г. он являлся профессором Геттингенского университета, в 1814 – 1816 гг. был советником короля Ганновера, а в 1816 – 1821 гг. – представлял королевство Ганновер в Германской конфедерации во Франкфурте. Его самой известной работой были «Основные черты практического европейского международного права» (1785) (Дорская, 2014, с. 210). Источниками международного права, по Мартенсу, служили договоры и международные обычаи. Естественному международному праву он отводил место в философии права, хотя сам нередко опирался на него при изложении положительного права. Г.Ф.

Мартенс начал воплощать идеи «позитивного направления» в международном праве в жизнь.

Как отмечали Ю.Я. Баскин и Д.И. Фельдман борьба двух начал – естественно-правового и позитивного привело к возникновению трех основных направлений в науке. «Первое из них, – писали ученые, – получило название гроцианского и основывалось на присущем Г. Гроцию стремлении сочетать философские идеи школы естественного права с изучением позитивной международно-правовой практики. К нему относились Х. Вольф и Э. де Ваттель, а также Ж.-Ж. Бурламаки, отчасти К. Ван Бинкерсгук и Г.Ф. Мартенс. Второе... видело в международном праве отрасль естественного права и считало эту науку скорее философской, нежели юридической... Третье направление – позитивное – занимало прямо противоположную позицию... Задачей международного права являлось текстуальное изучение, собирание, систематизация и логический анализ действующих договоров и других источников международного права» (Дорская, 2014, с. 208-209).

Г.С. Стародубцев пишет: «наука международного права на Западе была представлена несколькими направлениями; естественно-правовое, внешнего государственного права, нигилистическое и позитивное» (Стародубцев, 2015, с. 59).

Концепция естественного права была доминирующей во взглядах философов и юристов, боровшихся с феодальными порядками и пропагандировавших буржуазно-демократические ценности и идеалы. Среди юристов-международников этой точки зрения придерживались Ж. Барбейрак, И.Л. Клюбер, С. Пуфендорф и др. Виднейшим представителем естественно-правового направления был немецкий философ И. Кант, который определял международное право как учение о взаимных правах государств в естественном состоянии (Стародубцев, 2015, с. 59).

Успешно развивалась гроцианская школа международного права, сторонники которой (Э. де Ваттель и др.), поддерживая позицию своего учителя, исходили из того, что международное право основывается как на естественных законах, так и на соглашениях между народами – молчаливом (обычай) или явно выраженном (договоре) (Стародубцев, 2015, с. 59).

Классическая концепция естественного права достигла наибольшего развития в европейской политико-правовой мысли Нового времени. Оригинальная трактовка идеи естественного права имеет место в трудах малоизученного немецкого юриста Х. Томазия. Он вошел в число философов права, оставивших значительный след в истории политико-правовой мысли, глубиной и важностью теоретических изысканий, успешным влиянием на изменение общественной практики (Федюшкина, 2018, с. 98).

Выразителем теории внешнего государственного права являлся другой немецкий философ Г. Гегель. Он рассматривал международное право как «внешнее государственное право» отдельных государств, поскольку, по его

мнению, хотя государства и заключают международные соглашения, тем не менее «остаются выше этих стипуляций» (Стародубцев, 2015, с. 59-60).

Если естественно-правовое направление отражало пацифистские и либеральные тенденции восходящего класса буржуазии и было прогрессивной для своего времени, то теория внешнего государственного права выражала реакционные интересы правящих кругов тех государств, в которых еще сохранялись значительные пережитки абсолютизма и была связана с апологией насилия и войны. Впоследствии ею широко пользовались милитаристские круги в Германии в целях аргументирования своего произвола на международной арене (Стародубцев, 2015, с. 60).

Для обоснования попыток германского империализма переделать политическую карту мира в немецкой литературе в начале XX в. появляется нигилистическое направление, которой (К. Лидер, Е. Кауфман и др.) отрицали вообще юридический характер норм международного права (Стародубцев, 2015, с. 60).

Государственно-правовая теория Г. Гегеля заметно влияла на немецкую школу международного права в XIX в. Его положения о «внешнем государственном праве» А. Лассон интерпретировал как отрицание существования международного права. По их мнению, воля государства на международной арене не детерминирована никакими внешними факторами, а поэтому нет оснований и для международного права (Стародубцев, 2015, с. 60).

По мере перерастания промышленного капитализма в империализм усилились реакционные тенденции в науке международного права, а в немецкой литературе появилось нигилистическое направление, оправдывавшее агрессивный курс политики германского империализма и по сути дела отрицавшее международное право. Нигилистическое направление встретило энергичный отпор со стороны многих учёных, в особенности со стороны представителей русской науки международного права, которая в указанный период получает свое значительное развитие (Стародубцев, 2015, с. 60).

Борьба между имевшими место в этот период многими направлениями в науке международного права завершилась победой позитивной школы, которая сводила задачи науки к систематической обработке договоров, законодательства, дипломатической и судебной практике в соответствии с потребностями буржуазных государств. Сторонники школы позитивного права считали, что международно-правовая наука должна только собирать, изучать и комментировать действующие нормы международного права, воплощенные в предписаниях договоров и конвенций (Стародубцев, 2015, с. 60-61).

Представители позитивистской школы международного права (Р. Зеч, К. ван Бинкерсгук, С. Рахель, И. Текстор, И. Мозер, Г. фон Мартенс, И. Бентам, др.), считали, что любое позитивное (т.е. действующее, существующее) право, в т.ч. «право народов», проистекает (имеет свои корни) из обычая или договоров. По их мнению, международное право есть результат соглашения между государствами, и именно воля последних, зафиксированная в таком соглашении, является источником обязательной силы «права народов».

XIX в. стал временем развития позитивизма в международном праве. Позитивное направление явилось попыткой преодоления идей школы естественного права. Позитивисты, в целом, выступали против идей исторической школы права, хотя, безусловно, испытывали на себе ее воздействие. Например, Н.М. Коркунов, более известный как государствовед, но занимавшийся, в том числе, международно-правовой проблематикой, выступал против взглядов Г. Пухты (Дорская, 2014, с. 211).

«Одним из важнейших последствий позитивистской философии было развитие европоцентризма в правовой и политической мысли, а также регионализация международного права», – пишет О.В. Буткевич (2008).

Представители позитивного направления (Дж. Кент, Г. Уиттон, Р. Филлимор и др.) создали обширные курсы международного права, носящие по преимуществу описательный характер и содержащие огромный позитивный материал. Наиболее известные курсы, переведенные на русский язык и имевшие широкое распространение в России, выполнили А.В. Гефтер и Ф. Лист (Стародубцев, 2015, с. 61).

Одним из главных последствий развития юридического позитивизма явилась реакция юристов-международников: 1) отрицание идеи международного права – немецкие юристы Ф. и А. Цорны, А. Лассон, опираясь на концепцию внешнего государственного права Г.В.-Ф. Гегеля понимали, что международное право не является международным правом. Оно является, по их мнению, международной моралью (Дурденевский, Крылов, 1947). В.В. Пустогаров писал (XIX в.): «... ставилось под сомнение само существование международного права. Сторонники подобного взгляда аргументировали следующим образом: в международных отношениях нет верховного законодателя, отсутствует судебная и исполнительная власть, способная приводить в исполнение принятые решения. За нормами международного права не стоит принудительная сила, а их соблюдение зависит от доброй воли государств. Поэтому в международных отношениях господствует сила, а не право» (Пустогаров, 1999). В целом, данное направление не прижилось. Как писал Д.Б. Левин в «... русской науке международного права этого периода в отличие от науки международного права на Западе не было отрицателей международного права» (Левин, 1982, с. 10).

Большое значение имело второе направление. Оно было связано с восприятием идей юридического позитивизма в международном праве – признании за государствами права устанавливать через договорные отношения международно-правовые нормы (Дорская, 2014, с. 212). Гефтер А.-В. (1796 – 1880), профессор Берлинского университета, основываясь на учении Г.В.-Ф. Гегеля написал труд «Европейское международное право» (1880) (Гефтер, 1880). Данный труд восемь раз переиздавался на немецком языке и был переведен на многие языки мира. Здесь важно следующее: с развитием позитивизма международное право стало восприниматься как отдельная правовая система. Данное, в свою очередь способствовало зарождению дуалистической теории соотношения международного и внутригосударственного/национального права. Российский юрист-

международник Л.А. Камаровский писал: «Между трактатами и законами существуют многообразные и живые связи. Часто издаются законы, сообразные с трактатами, и, наоборот, заключаются последние для дальнейшего развития и осуществления первых... Здесь нужно строго разграничивать соприкасающиеся области государственную и международную: нельзя одобрить ни перенесения государственных принципов на почву международную..., ни поддержки каких-либо порядков международными мерами» (Камаровский, 1892, с. 41).

Первая же специальная работа по соотношению международного и внутригосударственного/национального права появилась в 1899 г. в Лейпциге (Trierel, 1899). Основоположник дуалистической теории Г. Трипель «рассматривал международное и внутригосударственное право в качестве двух самостоятельных и юридически равноправных правовых систем, источники которых не могут конкурировать друг с другом» (Гаврилов, 2005, с. 131-132). «Международное и внутригосударственное право писал он, – суть не только различные отрасли права, но и различные правопорядки. Это два круга, которые тесно соприкасаются, но никогда не пересекаются» (Левин, 1974, с. 196). Международное право постоянно должно обращаться за помощью к праву внутригосударственному (Фархутдинов, 2001, с. 82), а на государстве – обязанность создавать внутреннюю правовую систему, которая была бы в состоянии обеспечить надлежащее исполнение его международных обязательств. В противном случае государство совершает международный деликт (Гаврилин, 1999, с. 132).

Юридический позитивизм способствовал отделению от юридической науки политической. Это благотворно отразилось на развитии международного права.

Заключение

Борьба естественно-правового и позитивного начал в международном праве в XVIII – XIX вв. оказало большое влияние на развитие общеевропейского правопонимания, выразившееся затем в европейском праве. XIX век стал временем необыкновенно бурного развития международного права благодаря юридическому позитивизму, в том числе. Благодаря развитию «позитивного направления» в международном праве международные договоры стали основным источником международного права, несколько вытеснив международные обычаи, началась разработка систематизированных сборников международно-правовых договоров. Именно в рамках «позитивного направления» возникла идея необходимости изучения судебной практики, что способствовало зарождению международного правосудия. Безусловно, ведущую роль в этом процессе играли европейские государства, европейские политические деятели и ученые, что способствовало становлению европейского права (Дорская, 2014, с. 213-214).

Довольно сложно провести четкий раздел во взглядах мыслителей Нового времени. Будучи носителями энциклопедических знаний, они понимали смысл и значение естественно-правового и позитивистского подходов.

Теория естественного права имеет давнюю историю и своими корнями уходит еще в античные времена. Одновременно следует выделять, так называемых, естественников, юснатуралистов, континентально-рационалистически настроенных естественников, др.

Представители позитивизма проводили различие между международным правом и естественным правом. Они сосредоточились на практической стороне проблем и современном состоянии обычаев.

Среди позитивистов выделяются собиратели государственных актов Европы – И.Я. Мозера, Г.Ф. фон Мартенса. Дело которых позднее развил русский ученый и дипломат Ф.Ф. Мартенс.

Философская интерпретация международного права представлена в сочинениях Ж. Барбейрака, Т. Гоббса, Б. Спинозы, Х. Томмазия.

Юридический позитивизм способствовал следующим качественным изменениям: 1) международное право стало рассматриваться новой самостоятельной отраслью права; 2) происходит становление дуалистической теории соотношения международного и внутригосударственного права; 3) способствовало отделению международного права от политологии; 4) изучение судебной практики как перспективного источника международного права; 5) возникновение международного правосудия; 6) развитию международного права; 7) влияние взглядов выдающихся мыслителей на формирование основных принципов международного права.

Список литературы:

1. Азнагулова, Г.М. (2019). Рационалистическое учение о праве в немецком просвещении. *Правовое государство: теория и практика*, 1 (55).
2. Анашкина, И.А. (2002). Международно-правовой режим территориального моря. [Дис. на соискание уч. степени к.ю.н., ГПИ и НИИ морского транспорта Министерства транспорта РФ «Союзморниипроект»].
3. Барбашина, Э.В. (2012). Особенности онтологии в философии Христиана Вольфа и Иммануила Канта. *Вестник НГУ. Серия Философия*, 10(4), 147-153.
4. Баскин, Ю.А., Фельдман, Д.И. (1990). *История международного права. Международные отношения*.
5. Баскин, Ю.Я. (1999). Проблема свободы в философии права Христиана Томмазия. *Правоведение*, 2.
6. Буткевич, В.Г. (1984). Политико-правовые взгляды Гуго Гроция. *Советское государство и право*, 9, 80-87.
7. Буткевич, О.В. (2008). *У истоков международного права*. Юридический центр Пресс.
8. Ваттель, Э. де. (1960). *Право народов или Принципы естественного права, применяемые к поведению и делам наций и суверенов*. (Предисл. В.Н. Дурденевского). Госюриздат.

9. Вылегжанин, А.Н. (2002). Международно-правовые основы природоресурсной деятельности государств в Мировом океане [Дис. на соискание уч. степени д.ю.н., Дипломатическая академия МИД РФ].
10. Гаврилин, Д.А. (1999). Теории соотношения международного и внутригосударственного права и их отражение в практике государств. *Российский ежегодник международного права, 1998 – 1999 гг.*
11. Гаврилов, В.В. (2005). *Понятие взаимодействие международной и национальных правовых систем.* Изд-во Дальневосточного университета.
12. Галимова, А.Ш. (2009). Право народа на восстание в учениях юристов «Школы естественного права» и Ж.-Ж. Руссо. *Актуальные проблемы российского права, 2 (11), 43-49.*
13. Гегель, Г.В.Ф. (1993). *Лекции по философии истории.* Наука.
14. Гефтер, А.В. (1880). *Европейское международное право* (Ф.Ф. Мартенс, предисл.; К. Таубе, пер.) Тип. В. Безобразова и Ко.
15. Гоббс, Т. (1965). Избранные произведения (Т. 1). Москва.
16. Гоббс, Т. (2000). Левиафан. В: *История политических и правовых учений* (Лейст О.Э., ред.). Городец.
17. Грабарь, В.Э. (1946). Гуго Гроций и Альберико Джентили как представители двух направлений в науке международного права. *Известия АН СССР. Отделение экономики и права, 1.*
18. Гроций, Г. (1994). *О праве войны и мира.* Ладомир.
19. Гусарова, М.А. (2021). К вопросу о роли Гуго Гроция в становлении юснатуралистского типа правопонимания в эпоху Нового времени. *Общество: политика, экономика, право, 1.*
20. Дорская, А.А. (2014). «Позитивное направление» в международном праве XVIII – XIX вв. *Вестник РУДН. Серия Юридические науки, 3.*
21. Дурденевский, В.Н., Крылов С.Б. (Ред.). (1947). *Международное право.*
22. Ж.Ж. Бурламаки (19 мая 2021). В: *Викибриф.* https://ru.wikibrief.org/wiki/Jean-Jacques_Burlamaqui (дата обращения 13.12.2022).
23. Камаровский, Л.А. (1892). *Основные вопросы науки международного права.*
24. Крыштоп, Л.Э. (2017). «Речь о практической философии китайцев» (1721): к вопросу изгнания Хр. Вольфа из Галле. *Вопросы философии, 3, 163-172.*
25. Курзенин, Э.Б. (1999). *Политико-правовое учение Самуэля Пуфендорфа* [Дис. на соискание уч. степени к.ю.н., Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского]. Российская государственная библиотека.
26. Курзенин, Э.Б., Гук, А.И., Сальников, М.В. (2015). Бартоло де Сассоферрато, Альберико Джентили и Георг Адам Струве в политико-правовом пространстве Средневековой Европы. *Юридическая наука: история и современность, 8.*

27. Левин, Д.Б. (1974). *Актуальные проблемы теории международного права*.
28. Левин, Д.Б. (1982). *Наука международного права в России в конце XIX и начале XX в.*
29. Мамут, Л.С. (2004). Суарес. В: В.С. Нерсисянц (ред.), *История политических и правовых учений* (4-е изд., перераб. и доп.). Норма.
30. Мартенс, Ф.Ф. (2008). *Современное международное право цивилизованных народов* (Томсинов В.А., ред.). Зерцало.
31. Овчинникова, О.А., Морева, О.В. (2021). Книги XVIII в. по естественному праву из библиотеки Иркутской духовной семинарии как исторический источник. *Книжная культура*, 4, 22-28.
32. Перевезенцев, С.В. (2008). Учитель М.В. Ломоносова. Теория естественного права в трудах Христиана Вольфа. *Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки*, 3.
33. Перевезенцев, С.В. (2014). Теория естественного права в трудах Самуила Пуфендорфа. *Историческое образование*, 2. <https://portal-slovo.ru/history/48222.php> (дата обращения 09.08.2022).
34. Пустогаров, В.В. (1999). *Романтизм международного права. Жизнь и деятельность графа Л.А. Камаровского (1846 – 1912)*.
35. Пуфендорф, С. (1726). *О должности человека и гражданина по закону естественному: Книги две*. Сочиненные Самуилом Пуфендорфом (И. Кречетовский, пер.). СПб.
36. Спиноза, Б. (2000). Богословско-политический трактат. В: *История политических и правовых учений* (Лейст О.Э., ред.). Городец.
37. Стародубцев, Г.С. (2015). Иностранные международно-правовые взгляды и международно-правовая наука до середины XX в. *Актуальные проблемы государственного управления, экономики, юриспруденции и психологии*, 2.
38. Толстых, В.Л. (2018). *Курс международного права*. Проспект.
39. Фархутдинов, И.З. (2001). *Иностранные инвестиции в России и международное право*.
40. Федюшкина, А.И. (2018). Право и закон в учении Христиана Томазия. *Евразийский юридический журнал*, 11(126).
41. Фролова, Е.А. (2021). Естественнo-правовые теории в Германии (С. Пуфендорф, Х. Томазий, Х. Вольф). *Право и государство: теория и практика*, 5 (197), 47-51.
42. Хайд, Ч.Ч. (1951). *Международное право, его понимание и применение США* (Т. 3). Главное издательство иностранной литературы.
43. Шоу, М.Н. *Международное право* (Т. 1).
44. Triepel, H. (1899). *Volkerrecht und Landesrecht*.

References

1. Aznagulova, G.M. (2019). Racionalisticheskoe uchenie o prave v nemec-kom prosveshchenii. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika*, 1 (55).
2. Anashkina, I.A. (2002). *Mezhdunarodno-pravovoj rezhim territorial'nogo morya*. [Dis. na soiskanie uch. stepeni k.yu.n., GPI i NII morskogo transporta Ministerstva transporta RF «Soyuzmorniiproekt»].
3. Barbashina, E.V. (2012). Osobennosti ontologii v filosofii Hristiana Vol'fa i Immanuila Kanta. *Vestnik NGU. Seriya Filosofiya*, 10(4), 147-153.
4. Baskin, YU.A., Fel'dman, D.I. (1990). *Istoriya mezhdunarodnogo prava. Mezhdunarodnye otnosheniya*.
5. Baskin, YU.YA. (1999). *Problema svobody v filosofii prava Hristiana Tom-aziya. Pravovedenie*, 2.
6. Butkevich, V.G. (1984). Politiko-pravovye vzglyady Gugo Grociya. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, 9, 80-87.
7. Butkevich, O.V. (2008). *U istokov mezhdunarodnogo prava. YUridiche-skij centr Press*.
8. Vattel', E. de. (1960). *Pravo narodov ili Principy estestvennogo prava, primenyaemye k povedeniyu i delam nacij i suverenov*. (Predisl. V.N. Durdenevskogo). Gosyurizdat.
9. Vylegzhanin, A.N. (2002). *Mezhdunarodno-pravovye osnovy prirodoresursnoj deyatel'nosti gosudarstv v Mirovom okeane* [Dis. na soiskanie uch. stepeni d.yu.n., Diplomaticheskaya akademiya MID RF].
10. Gavrilin, D.A. (1999). *Teorii sootnosheniya mezhdunarodnogo i vnutrigosudarstvennogo prava i ih otrazhenie v praktike gosudarstv. Rossijskij ezhegodnik mezhdunarodnogo prava, 1998 – 1999 gg.*
11. Gavrilov, V.V. (2005). *Ponyatie vzaimodejstvie mezhdunarodnoj i nacional'nyh pravovyh sistem. Izd-vo Dal'nevostochnogo universiteta*.
12. Galimova, A.SH. (2009). *Pravo naroda na vosstanie v ucheniyah yuristov «SHkoly estestvennogo prava» i ZH.-ZH. Russo. Aktual'nye problemy rossijskogo prava*, 2 (11), 43-49.
13. Gegel', G.V.F. (1993). *Lekcii po filosofii istorii. Nauka*.
14. Gefter, A.V. (1880). *Evropejskoe mezhdunarodnoe pravo* (F.F. Mar-tens, predisl.; K. Taube, per.) Tip. V. Bezobrazova i Ko.
15. Gobbs, T. (1965). *Izbrannye proizvedeniya* (T. 1). Moskva.
16. Gobbs, T. (2000). *Leviafan. V: Istoriya politicheskikh i pravovyh uchenij* (Lejst O.E., red.). Gorodec.
17. Grabar', V.E. (1946). *Gugo Grocij i Al'beriko Dzhentili kak pred-staviteli dvuh napravlenij v nauke mezhdunarodnogo prava. Izvestiya AN SSSR. Otdelenie ekonomiki i prava*, 1.
18. Grocij, G. (1994). *O prave vojny i mira. Lodomir*.
19. Gusarova, M.A. (2021). *K voprosu o roli Gugo Grociya v stanovlenii yusnaturalistskogo tipa pravoponimaniya v epohu Novogo vremeni. Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo*, 1.

20. Dorskaya, A.A. (2014). «Pozitivnoe napravlenie» v mezhdunarodnom prave XVIII – XIX vv. Vestnik RUDN. Seriya YUridicheskie nauki, 3.
21. Durdenevskij, V.N., Krylov S.B. (Red.). (1947). Mezhdunarodnoe pravo.
22. ZH.ZH. Burlamaki (19 maya 2021). V: Vikibrief. https://ru.wikibrief.org/wiki/Jean-Jacques_Burlamaqui (data obrashcheniya 13.12.2022).
23. Kamarovskij, L.A. (1892). Osnovnye voprosy nauki mezhdunarodnogo prava.
24. Kryshstop, L.E. (2017). «Rech' o prakticheskoy filosofii kitajcev» (1721): k voprosu izgnaniya Hr. Vol'fa iz Galle. Voprosy filosofii, 3, 163-172.
25. Kurzenin, E.B. (1999). Politiko-pravovoe uchenie Samuelya Pufen-dorfa [Dis. na soiskanie uch. stepeni k.yu.n., Nizhegorodskij gosudarstvennyj universitet im. N.I. Lobachevskogo]. Rossijskaya gosudarstvennaya biblioteka.
26. Kurzenin, E.B., Guk, A.I., Sal'nikov, M.V. (2015). Bartolo de Sassoferrato, Al'beriko Dzhentili i Georg Adam Struve v politiko-pravovom prostranstve Sred-nevekovoj Evropy. YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost', 8.
27. Levin, D.B. (1974). Aktual'nye problemy teorii mezhdunarodnogo prava.
28. Levin, D.B. (1982). Nauka mezhdunarodnogo prava v Rossii v konce XIX i nachale XX v.
29. Mamut, L.S. (2004). Suares. V: V.S. Nersesyanc (red.), Istoriya politicheskikh i pravovykh uchenij (4-e izd., pererab. i dop.). Norma.
30. Martens, F.F. (2008). Sovremennoe mezhdunarodnoe pravo civilizo-vannykh narodov (Tomsinov V.A., red.). Zerkalo.
31. Ovchinnikova, O.A., Moreva, O.V. (2021). Knigi XVIII v. po estestvennomu pravu iz biblioteki Irkutskoj duhovnoj seminarii kak istoricheskij istochnik. Knizhnaya kul'tura, 4, 22-28.
32. Perevezencev, S.V. (2008). Uchitel' M.V. Lomonosova. Teoriya estestvennogo prava v trudah Hristiana Vol'fa. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12. Politicheskie nauki, 3.
33. Perevezencev, S.V. (2014). Teoriya estestvennogo prava v trudah Sa-muila Pufendorfa. Istoricheskoe obrazovanie, 2. <https://portal-slovo.ru/history/48222.php> (data obrashcheniya 09.08.2022).
34. Pustogarov, V.V. (1999). Romantik mezhdunarodnogo prava. ZHizn' i deyatel'nost' grafa L.A. Kamarovskogo (1846 – 1912).
35. Pufendorf, S. (1726). O dolzhnosti cheloveka i grazhdanina po zakonu estestvennomu: Knigi dve. Sochinennyya Samuilom Pufendorfom (I. Krechetovskij, per.). SPb.
36. Spinoza, B. (2000). Bogoslovsko-politicheskij traktat. V: Istoriya politicheskikh i pravovykh uchenij (Lejst O.E., red.). Gorodec.
37. Starodubcev, G.S. (2015). Inostrannye mezhdunarodno-pravovye vzglyady i mezhdunarodno-pravovaya nauka do serediny XX v. Aktual'nye problemy gosudarstvennogo upravleniya, ekonomiki, yurisprudencii i psihologii, 2.
38. Tolstyh, V.L. (2018). Kurs mezhdunarodnogo prava. Prospekt.

39. Farhutdinov, I.Z. (2001). Inostrannye investicii v Rossii i mezhdunarodnoe pravo.
40. Fedyushkina, A.I. (2018). Pravo i zakon v uchenii Hristiana Tomaziya. Evrazijskij juridicheskij zhurnal, 11(126).
41. Frolova, E.A. (2021). Estestvenno-pravovye teorii v Germanii (S. Pufendorf, H. Tomazij, H. Vol'f). Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika, 5 (197), 47-51.
42. Hajd, CH.CH. (1951). Mezhdunarodnoe pravo, ego ponimanie i primenenie SSHA (T. 3). Glavnoe izdatel'stvo inostrannoj literatury.
43. SHou, M.N. Mezhdunarodnoe pravo (T. 1).
44. Triepel, H. (1899). Volkerrecht und Landesrecht.